

В мире cultivating, будь то кланы Восточного континента или школы Западного континента, техники культивации являются основой их существования, и их важность очевидна. Именно поэтому даже между близкими друзьями не принято без особой нужды расспрашивать о чужих техниках, чтобы не навлечь на себя подозрений в посягательстве.

Такого прямого вопроса, как у Янь Шоюня, Жэнь И ещё не встречал.

Будь это обычная техника, Жэнь И, возможно, и отдал бы её. Не говоря уже о том, что сам он вовсе не из этого малого мира и не придаёт техникам такого большого значения, одного лишь долга жизни перед братом и сестрой Янь было бы достаточно, чтобы он рассказал всё без утайки.

...Если бы только с этой техникой не было проблем.

Жэнь И немного помолчал, припоминая, нет ли у него какой-нибудь другой техники Культиватора тела, которую можно было бы выдать за нужную.

Но Янь Шоюнь уже заговорил снова: — Как раз А И тоже нужно будет практиковаться. Может, заодно будешь давать пояснения, пока сам занимаешься?

Улыбка на его лице была очень искренней, настолько искренней, что от неё по спине начинали бегать мурашки.

Жэнь И: «...»

Было совершенно очевидно, что Янь Шоюня интересовала вовсе не та техника — он понял, что с ней что-то не так.

*

Жэнь И в конце концов принял ту Пилюлю Пересоздания Духовных Корней, но с условием: пока он не соберёт материалы для новой такой пилюли, он будет исполнять обязанности Старейшины-гостя в Секте Сюаньцин. У Старейшин Секты есть содержание — трудно сказать, было ли это условие для Жэнь И убытком или, наоборот, выгодой.

Восстановление Духовного корня, конечно, не было простым делом, которое решалось приёмом одной пилюли. Риски здесь были куда серьёзнее, чем при повышении уровня культивации. Оступись — и не то что Старейшиной-гостем не стать, сама эта Пилюля Пересоздания Духовных Корней Янь Шоюня пропадёт даром.

Янь Шоюнь лично взялся охранять покой Жэнь И.

На самом деле, особой нужды в охране не было — Жэнь И сейчас находился на территории Секты Сюаньцин, в резиденции старшего ученика главы школы, того, кто без сомнений был следующим наследником. Если бы в этом месте что-то случилось, это было бы происшествие, способное потрясти весь Западный континент.

Всё, чем занимался Янь Шоюнь во время своей охраны — отгонял свою младшую сестру, которая постоянно сюда прибегала.

Янь Эр хоть и побаивалась брата, но, когда дело касалось некоторых вопросов, девчонка проявляла удивительную смелость. Например, когда речь шла о старшем брате Жэне, или о большой красавице, или о старшем брате Жэне, который и был той самой большой красавицей. Поэтому Янь Эр, невзирая на неодобрительный взгляд брата, устроилась здесь как дома и выглядела куда серьёзнее, чем законный охранник.

Прямо как сейчас. Законный охранник Янь Шоюнь, лениво опершись на свой меч, глядел в небо, в то время как временно примкнувшая младшая сестра Янь сидела навывтяжку с крайне серьёзным видом и то и дело с тревогой оглядывалась назад, будто могла сквозь многочисленные двери увидеть, что там происходит.

Янь Шоюнь закружилась голова от того, как сестра крутилась. Он поднял руку и коснулся лба — словно лев, который лениво грелся на солнышке и, устав от кружащей вокруг назойливой мошкары, махнул хвостом. Янь Эр, краем глаза следившая за ним, тут же застыла, не смея пошевелиться.

Когда сестра перестала крутиться, выражение лица Янь Шоюня снова расслабилось.

Янь Эр сначала ещё немного напрягалась, но, глядя на довольный вид брата, не удержалась и надула губы.

На лице девчонки было написано негодование, казалось, она хочет что-то сказать, но, боясь, что брат действительно её выгонит, она с трудом сдерживалась. Но от этого её надутые щёки становились только круглее, точь-в-точь как у речной рыбы-фугу, что стала духом.

Янь Шоюнь покосился на неё, но проигнорировал.

Янь Эр издала какой-то фыркающий звук. На этот раз Янь Шоюню было лень даже взглянуть.

После двух неудачных попыток привлечь внимание брата, Янь Эр наконец не выдержала. Она подползла поближе и, понизив голос, принялась укорять его за несерьёзное отношение к работе: — Брат! Как ты можешь?!

Янь Шоюнь, не меняя позы греющегося на солнце человека, небрежно бросил на неё взгляд.

Всё-таки они были родными братом и сестрой, и Янь Эр сумела прочесть в этом взгляде значение: «Как? Вот так?»

Выражение лица девчонки стало ещё более возмущённым. — Старший брат Жэнь внутри пересоздаёт свой Духовный корень, а тебе всё равно?!

Всё лицо девушки кричало: «Ты бессердечный, жестокий, неразумный!»

Янь Шоюнь медленно моргнул пару раз, словно искренне недоумевая: — А что, есть повод беспокоиться?

Янь Эр: «!»

Она тут же принялась пересказывать брату всё, что вычитала в медицинских трактатах о рисках пересоздания Духовного корня. В конце она добавила: — Пересоздание корня — такое опасное дело, чуть зазеваешься и... тьфу-тьфу-тьфу!

Девчонка, видимо, испугавшись, что скажет что-то нехорошее, поспешно сплюнула в сторону несколько раз и принялась бормотать: — Я это только что просто так сказала, старший брат Жэнь обязательно будет в порядке.

Янь Шоюнь с лёгкой улыбкой смотрел на эти метания сестры и только через некоторое время, понизив голос, произнёс: — С ним ничего не случится.

Янь Эр на самом деле очень доверяла своему старшему брату. Как только Янь Шоюнь сказал эти слова, девчонка заметно расслабилась. Но через некоторое время она снова с подозрением уставилась на него: — А ты откуда знаешь?

Янь Шоюнь слегка опустил глаза.

Пересоздать Духовный корень действительно непросто, но если человек пережил вырезание Кости Дао, вырывание Духовного корня, а затем и муку от разрыва всех меридианов, то такая процедура уже не кажется чем-то серьёзным.

Янь Шоюнь действительно не волновался.

Он всё ещё помнил его бледность и хрупкость при пробуждении. У него была такая прекрасная внешность, что даже самый чёрствый человек невольно проникся бы к нему жалостью. Но узнав его получше, Янь Шоюнь понял, что такие чувства ему не подходят. Даже если он полностью лишился культивации и все его меридианы были разрушены, этот человек никогда не нуждался в снисходительном сострадании.

Янь Шоюнь давно догадался, что этот «простой человек», которого подобрала его сестра, был непростым. Но чем больше он узнавал его, тем сильнее становилось его любопытство — каким же он был в те годы на Восточном континенте, каким сокрушительным талантом обладал?

Янь Шоюнь на мгновение задумался, а подняв глаза, встретил подозрительный взгляд сестры.

Он невольно усмехнулся, но некоторые вещи всё же не хотел рассказывать сестре. Подумав немного, он решил пойти по привычной для Янь Эр логике: — У твоего старшего брата Жэня такая красивая внешность. Должно быть, и Небесному Пути не по силам чинить ему препятствия.

Янь Эр: «...»

Янь Эр просто не могла поверить, что это сказал её брат. После потрясения она несколько раз перепроверила, действительно ли перед ней её родной брат, не вселилась ли в него какая-нибудь нечисть и не произошёл ли Захват тела, и только после этого выдохнула с облегчением.

А потом, выдохнув, она подумала — а ведь брат прав!

Старший брат Жэнь такой красивый, сразу видно, что он под покровительством Небесного Пути. Как Небеса могут быть к нему жестоки?

Причина удовлетворительная, логика стройная.

После того, как она убедила себя в этом, Янь Эр окончательно успокоилась.

Успокоившись, она смогла подумать и о другом. Янь Эр снова перевела взгляд на стоящего рядом Янь Шоюня. Тот, прекрасно зная свою сестру, по её бегающим глазкам понял, что у той на уме что-то недоброе, и тут же собрался её выпроводить.

Но Янь Эр всё же успела заговорить первой: — Брат, а как тебе старший брат Жэнь?

Янь Шоюнь, собиравшийся что-то сказать, замер на мгновение. От неожиданного вопроса его тело на миг напряглось, но затем медленно расслабилось.

А Янь Эр уже, словно ведущий дело чиновник, прищурилась. Прежде чем брат успел ответить, она решительно заявила: — Не вздумай меня обманывать!

Янь Шоюнь, который ещё ничего не сказал: «...»

Янь Эр уже начала перечислять «улики»: и нынешнюю охрану, и подаренную Пилюлю

Пересоздания Духовных Корней, и выбранные ранее подарки, и то, как он искал для него лечебные травы... Чем больше она говорила, тем увереннее становилось её лицо, тем острее — взгляд.

В конце концов девчонка хлопнула ладонью по земле и, резко подняв голову, уставилась на брата: — Ты даже разрешил старшему брату Жэню здесь поселиться! А в прошлый раз, когда у старшего брата Сюя взорвалась вершина и он просился к тебе переночевать всего на денёк, ты и то не согласился!

Янь Шоюнь: «...»

Конечно, он не согласился! Ждать, пока этот сумасшедший взорвёт свой котёл, а заодно и его дом? И кроме того...

Янь Шоюнь прищурился: — А кто всучил мне его?

Янь Эр мгновенно почувствовала себя виноватой.

Её словно сдули — она была как надутый шарик, из которого внезапно выпустили весь воздух. Однако после недолгого бегания глаз она быстро собралась и снова приняла боевую стойку: — Не пытайся сменить тему! Я твоя сестра, я всё вижу!!

Янь Шоюнь фыркнул, не подтверждая, но и не отрицая.

Янь Эр уже начала бормотать себе под нос: — Хотя старшему брату Жэню и придётся немного пострадать, но он, вроде, к тебе не питает отвращения. Уже столько времени живёт, и не уходит. Брат, постарайся, будь к старшему брату Жэню ещё лучше. В тех книжках же всегда говорят: за спасение жизни отдай себя в жёны. Присматривай, присматривай — и вспыхнут чувства... Разве у нас не так? Может, когда ты откроешь свои чувства, старший брат Жэнь и согласится?..

Девчонка что-то бормотала довольно долго, и в конце концов даже сама расстроилась. Вздохнув, она с тоской посмотрела на брата, и на её лице было написано: «Если бы я была достаточно взрослой, разве пришлось бы надеяться на тебя?» — откровенная обида.

Янь Шоюнь шевельнул пальцами, но не выдержал и ущипнул её за надутые, как у парового пирожка, щёки. Прежде чем Янь Эр успела вскочить, он позвал её по полному имени: — Янь Эр.

Голос его был довольно низким. Услышав этот тон, Янь Эр мгновенно присмирела.

Но про себя подумала: этот человек точно попал в яблочко и теперь злится, что его раскрыли!

Янь Шоюнь протянул руку и ущипнул её за другую щёку, слегка сжимая. Подумал, что девчонка за эти дни набрала вес. Мысли его блуждали где-то далеко, но говорил он всё тем же неторопливым тоном: — А ты знаешь, как называется то, чем ты занимаешься?

Янь Эр промолчала, но поджала губы: она же заботится о личной жизни родного брата! В семье остались только они вдвоём. Если не она, то кто? Разве можно только брату командовать сестрой, а сестре нельзя беспокоиться о брате?

Но тут она услышала, как Янь Шоюнь спокойно продолжил:

— Это называется «требовать отплаты за оказанную услугу».

Янь Эр опешила и поспешно возразила: — Не-ет!

Девчонку всё ещё держали за щёки, и слова звучали неразборчиво. Возразив, она попыталась жестами объяснить: — Я, я просто... просто...

«Просто» она повторяла довольно долго, но так и не смогла подобрать слов.

Но в книжках же так написано: «Спас жизнь — отдай себя в жёны». Никто не говорил ей, что делать, если тот, кого спасли, вовсе не желает «отдавать себя». А если старший брат Жэнь не согласится, но из чувства долга не сможет отказать, как же ему будет тяжело?

Чем больше Янь Эр об этом думала, тем сильнее хмурилась. В конце концов она совсем приуныла, опустила голову и тихо сказала: — Прости.

— То-то же, — Янь Шоюнь отпустил её щёки, поднял руку и погладил сестру по голове. Глядя на её унылый вид, он усмехнулся: — К тому же, ты слишком плохо думаешь о своём брате?

Янь Эр на мгновение застыла, не поняв смысла этих слов.

Она слегка растерянно смотрела на лицо, которое было немного похоже на её собственное, но с куда более чёткими чертами и куда более красивое. Она медленно моргнула пару раз и осознала задним числом: хотя он и постоянно перед глазами, так что уже и не замечаешь, но, кажется, её брат и правда выглядит вполне ничего? И уровень культивации у него высокий, и талант хороший, и характер... тоже сойдёт.

Даже если бы не было долга, может, старший брат Жэнь просто ослеп... то есть, тьфу, просто ещё не совсем поправился и видит не так хорошо, и поэтому запал бы на её брата?

Только Янь Эр додумала эту мысль, как почувствовала боль в лбу. Она схватилась за ушибленное место и яростно уставилась на виновника.

А тот, убирая палец, которым только что дал ей щелбан, усмехнулся: — О чём задумалась?

Янь Эр: «!»

Если бы старший брат Жэнь запал на этого типа, значит, он точно ослеп!

<http://bllate.org/book/20366/2037265>